Глава 3 Снова и снова

"На ноги, личинка!"

"На ноги, личинка!"

"На ноги, личинка!"

"На ноги, личинка!"

"На ноги, личинка!"

"На ноги…"

"На…"

Сколько раз это уже было? Десять, быстро подсчитал Сайлас. Всего он умирал десять раз. Некоторые смерти были куда более ужасными, чем другие, хотя трудно сказать, что хоть одна из них была безболезненной. Шесть раз он умирал от упыря, дважды на башне и четыре раза, когда пытался оббежать замок и разведать обстановку. Один раз он погиб от ослепительного взрыва, один раз от того, что, поскользнувшись на мокром камне и перегнувшись через перила башни, упал головой вперед на землю еще до вторжения упырей, и дважды от случайных осколков, попавших ему в голову.

Умирая больше раз, чем это свойственно людям, он научился нескольким дополнительным вещам у буйного стражника, который каждый раз будил его. Человека звали Тебек, и он был одним из четырех капитанов стражи замка, отвечавшим за юго-западную сторожевую башню и ее окрестности, именно ту, которую Сайласу было поручено "охранять".

Тебек, к счастью, был болтуном и Сайласу достаточно было слегка ткнуть пальцем, чтобы тот взорвался. Нападения упырей, по его словам, не были чем-то экстраординарным - особенно в этих краях. Дальше на север, за границами общинных "Человеческих королевств", лежала жалкая пустошь, граничащая с морем, где обитали всевозможные звери и существа, все бесчеловечнее предыдущего. Упыри были всего лишь одним из видов этих существ, но именно они чаще всего пересекали границу "Королевства людей", отчасти потому, что они были просто безмозглыми зомби, двигавшимися на инстинктах, а отчасти потому, что они были одними из самых слабых существ на берегах полуострова.

На самом деле, по словам Тебека, с приближением зимних месяцев ситуация, скорее всего, станет еще хуже. Их нынешний замок, который сразу же получил название Замок Этвар, был одним из шести основных северных форпостов, отвечавших за обнаружение и задержку вторжения. Это была неблагодарная роль, и, как правило, Благородных, отвечающих за это, посылали сюда в качестве наказания - как это было в случае с тем, кто был до него.

Сайласа смущало и даже злило то, что, хотя у Благородного были сыновья... ни один из них не находился в замке. Самая вероятная цель его поисков исчезла, и он снова стрелял во тьму. Насколько он знал, это мог быть практически кто угодно.

Кроме того, он узнал, что только за летние месяцы замок отразил четыре вторжения упырей. Обычно, однако, они были очень слабыми: вурдалаков насчитывалось в лучшем случае несколько десятков. Кроме того, они вторгались днем и включали множество систем предварительного предупреждения, что давало замку несколько часов на подготовку, так что к моменту появления упырей их встречал шквал стрел и болтов, легко уничтожая их.

Достаточно было сравнить описания тех вторжений и того, которое пережил Сайлас, чтобы

заметить бесчисленные расхождения. Упыри не только напали в безумно большом количестве, но и атаковали ночью, в полной тишине, уклоняясь от всех ловушек на пути к стенам замка. Более того, им было чем нарушить стены замка, и простого звонка сторожа было недостаточно для того, чтобы замок был наготове.

Во время своих походов по внутренним помещениям замка он увидел, что стражники действительно были на высоте в одиночном бою. Упыри были медлительны и вялы, и если люди могли преодолеть первоначальный ужас, то победить и даже убить тварей было не так уж сложно. Проблема, однако, заключалась во времени на адаптацию - большинство, если не все, стражники замка "сражались" с упырями только с безопасных крепостных стен, и лишь немногие вступали с ними в ближний бой.

Сайлас подозревал, что даже Тебек лжет о своей встрече и просто хвастается, поскольку никогда не сталкивался с этим человеком в своих походах, как будто капитан просто растворился в ночи. Впрочем, не похоже, чтобы Сайлас активно искал его, так что, возможно, он просто всегда был одним из первых, кто бросался на фронт и погибал, пытаясь предотвратить нападение.

"Это... хреново", - вздохнул Сайлас, прислонившись к каменным перилам башни и глядя на луну над головой. "У меня нет ни оружия, ни карты, ни навыков, ни каких-либо знаний об этом мире... но я хотя бы знаю, что я здесь полный новичок".

Это он узнал во время последней из своих "жизней"; Тебек проболтался, что прибыл только вчера в составе добровольческого отряда, состоящего из трудоспособных мужчин из сельских деревень. Хотя это и не доказывало полностью, что его никто не знает, но тот факт, что на деревню обычно приходился всего один человек, делал это практически несомненным.

Он также понял, что, вероятно, выжал из Тебека все, что мог, и что пора двигаться дальше. Но вопрос заключался в том... к чему именно? Он пытался пробраться в самые глубины замка, но всегда терпел неудачу. Хотя, справедливости ради, он продвигался к нему только тогда, когда начиналось вторжение, то есть обычно у него было чуть меньше часа до того, как замок был полностью захвачен. Если бы он ускользнул сейчас...

"В любом случае, на этот раз уже слишком поздно", - размышлял он, оглядываясь за перила. Сегодня вечером у него уже была цель: тот ослепительный свет со второй смерти... он хотел узнать, что это такое. Скорее всего, это был источник того, что разрушило стены, и если он сможет определить его... это может помочь. В конце концов, причина, по которой замок падает так быстро, однозначно заключается в том, что стены разрушаются практически мгновенно.

Он оставался с широко раскрытыми глазами глубокой ночью, и ужасный сценарий медленно повторялся. Заметив упырей, он глубоко вздохнул и стал внимательно наблюдать. В прошлый раз свет ослепил его сразу после того, как упыри достигли стен. Если он хотел что-нибудь увидеть, ему пришлось бы нырнуть обратно до этого момента и вынырнуть сразу после.

Считая секунды и видя, что вурдалаки тянутся к камню, он поспешно спустился к лестнице в квадратном отверстии, спрятался и стал ждать. Одна секунда, две, три, четыре, пять... ровно через шесть секунд мир затрясся и задрожал. Его счастье от того, что он не ослеп, длилось лишь мгновение, когда от резкого рывка его рука соскользнула с лестницы, и он упал назад. Падение было не очень долгим, может быть, футов десять или около того, но он упал неловко, его позвоночник понесся вперед, разбиваясь о холодный, твердый камень.

Боль мгновенно пронзила его, и он закричал. К счастью или, скорее, к отсутствию такового, он выжил после падения. Однако он потерял всякую способность двигаться, и единственное, что он мог делать, это моргать и трепетать ресницами, что, однако, было трудно сделать, когда каждый дюйм его тела словно обжигали и снимали скальп одновременно.

Агония не прекращалась, и на глаза навернулись слезы; никогда в жизни ему не было так больно. Он хныкал и даже начал молиться, чтобы какой-нибудь упырь пришел и съел его. Сравнительно говоря, даже если этот способ умереть был более жутким, он был, по крайней мере, менее болезненным. Нет, по сравнению с тем, что он чувствовал сейчас, это было практически безболезненно.

Он потерял время, но в конце концов услышал низкое рычание мерзкого существа. Вместо ужаса он почувствовал радость и едва не разразился ликованием. Терпеливое ожидание

длилось почти минуту, и только спустя мгновение над ним нависла гнилая морда, прежде чем она нырнула вниз и вгрызлась, убив его.

"На ноги, личинка!"

Хриплый и полный ненависти голос вдруг стал похож на ангельское воспоминание. Сайлас мгновенно очнулся и вскочил на ноги, сделав глубокий вдох. Он был спасен. Может ли быть больше ирония судьбы, чем спасение самой смертью? Отчасти он теперь хотя бы понимал, почему некоторые люди предпочитают уйти, а не остаться.

"Для новобранца", - снова заговорил Тебек. "Ты выглядишь ужасно бодрым".

"Просто радуюсь началу своей вахты", - рассеянно ответил Сайлас.

"... правда? Тогда будь осторожен там".

"Обязательно!"

На этот раз! Сайлас поклялся, что будет осторожнее и наконец-то обнаружит источник яркого света. Когда они шли к сторожевой башне, Тебек был на удивление молчалив, хотя отчасти потому, что Сайлас ни о чем не спрашивал. Капитан лишь еще раз предупредил его об осторожности, прежде чем отправиться в путь, оставив Сайласа наедине с самим собой.

Он сел и прислонился к камню, не решаясь закрыть глаза. Слишком много травм и кошмаров

преследовали его, до такой степени, что каждый раз, когда он закрывал глаза, это было похоже на русскую рулетку - за исключением того, что в каждой камере была пуля с конкретным, травмирующим воспоминанием. Он держался за то, что в юности называл "фальшивым здравомыслием"; это был просто кипучий мир, состоящий из одних отрицаний, но, к лучшему или худшему, он был эффективен. Это держало его вместе, но, в конце концов, он заснет, он знал.

И как только его разум выйдет из-под его контроля, эти змеи и эти демоны выползут, как черви, и сожрут его. Но... это была проблема будущего Сайласа. В настоящем же ему предстояло выяснить, что вызвало этот яркий свет и, в свою очередь, что именно проникло за стены - ведь это точно были не упыри, какими бы страшными они ни были.

Снова опустилась глубокая ночь. С каждым часом сердце Сайласа учащалось все больше и больше, пока не стало биться как барабан при первом же появлении. Он снова взял себя в руки и немедленно спустился по лестнице, чтобы не рисковать. Он взглянул на колокол и подумал, не позвонить ли в него, но смысла в этом не было. Неважно, позвонит он или нет, замок рухнет - по крайней мере, в том виде, в котором он сейчас находился. Если бы он смог определить, что стало причиной прорыва, то, возможно, смог бы что-то сделать. В худшем случае, он мог бы сыграть роль пророка, умирая снова и снова, пока не соберет достаточно информации, чтобы убедить всех. Однако это было последнее средство.

Вскоре его одолела тишина, и он прижался к стене. Он слышал только стук своего сердца и далекое, слабое, но такое же страшное рычание вурдалаков. Почти инстинктивно он знал, когда произойдет взрыв, и поэтому ухватился за крошечное отверстие в стене, изо всех сил держась за него, пока башня содрогалась. Как только дрожь утихла, он бросился к лестнице и взбежал по ее ступеням на самый верх.

Взявшись за перила сторожевой башни, он готов был оглядеться по сторонам, но в этом не было нужды - там, над главным проломом, куда всегда врывались упыри, он увидел это. Это было недолго, и неудивительно, что никто не заметил его за все время его "пробежек" - это был быстро исчезающий круг, полный прямых линий, нарисованных в виде узоров. Он был молочно-белого цвета со следами серебристого блеска. Однако, несмотря на то, что он его видел... это ничего не значило для Сайласа. Это был круг, и даже если бы он смог убедиться, что это какой-то магический круг, что с того? Ничего. В тот самый момент, когда беспомощность охватила его тело, перед ним снова появилось окно. Это на мгновение смутило его, ведь ему еще предстояло умереть, в конце концов.

Вы уловили подсказку.

Расшифровка...

Подсказка: "Магический круг горения" - это магический круг первого уровня. Для его создания требуется 6 талисманов, которые нужно предварительно расположить в определенном порядке. Он так же силен, как и надписи на этих талисманах.

Разве упыри способны творить магию? Нет, забудьте об этом - разве эти безмозглые шавки способны даже произнести слово "магия"? Нет! Определенно нет! Что могло означать только одно...

"Магический круг был помещен", - пробормотал Сайлас в шоке и замешательстве. "Кем-то... изнутри?"

http://tl.rulate.ru/book/66231/1759847